

Военно-морские силы Японии, Республики Корея и Китая в начале XXI века: сравнительный анализ «через призму» справочника «Jane's»

Широко известно, что состояние военно-морских сил любого государства отражает не только уровень его экономического и промышленно-технологического развития, но и служит определенным мерилем его внешнеполитических намерений.

Современные трансформации мироустройства восточной Азии, безусловно, отразились и на состоянии военно-морских сил стран этого региона. В настоящей статье мы проведем сравнительный анализ развития военно-морских сил ведущих восточноазиатских стран – Японии, Южной Кореи и Китая, рассматривая изменения в составе кораблей основных боевых классов – подводных лодок, авианесущих кораблей, эскадренных миноносцев и фрегатов, принимая за основной источник информации авторитетное издание «Jane's Fighting Ships».

В качестве анализируемых параметров изменения используем показатели:

- динамики количественного состава кораблей по указанным классам,
- динамики качественного состава кораблей по указанным классам, используя коэффициент новизны корабельного состава боевых кораблей и подводных лодок¹.

С позиций количественной оценки, за уходящее десятилетие XXI века военно-морские силы Японии пополнились 26 новыми боевыми кораблями и подводными лодками, Республики Корея – 14, а китайский флот – 54.

Вполне очевидно количественное превосходство результатов реализации текущей программы военного кораблестроения Китая, что вызывает «обеспокоенность» официальных лиц США, Японии и Южной Кореи. Так, 25.10.2010 г., японский премьер-министр Наото Кан, выступая на параде сил самообороны страны, заявил, что «...угроза безопасности Японии в последнее время возросла. Как передает «Associated Press», по словам Кана, особую тревогу ... представляет рост военной мощи Китая – в частности, его военно-морских сил...»².

Между тем, полагаем, что прямое количественное сопоставление «военно-морского новостроя» изначально некорректно, хотя бы и потому, что этим странам свойственна своя внешняя среда функционирования, и их вооруженных сил в целом, и военно-морских – в части предмета нашего исследования.

Внешняя среда – важный фактор создания и функционирования военно-морских сил любого государства. Полагаем, что в рамках предмета исследования, внешняя среда может быть выражена двумя аспектами – военно-политической обстановкой и военно-географическими условиями, через призму которых и следует производить сравнение военно-морских сил данных государств.

Так, стратегически важным военно-политическим условием развития ВМС Японии и Республики Корея является наличие соглашений каждой из стран о военном сотрудничестве

¹ Коэффициент новизны корабельного состава - « $K_{нов}$ » определим по формуле:

$$K_{нов} = \frac{\text{Количество современных и новых БНК и ПЛ}}{\text{Общее количество БНК и ПЛ}} * 100\%$$

Формально, этот показатель образуется с учетом возраста корабля. Например, можно считать: *новые корабли* - до 10 лет, *современные корабли* – в возрасте от 11 до 15 лет, и, *устаревшие* – в возрасте свыше 15 лет.

С другой стороны необходимо учитывать и технологический фактор: новые, по возрасту, корабли, могут быть оснащены оружием и вооружением предшествующего периода. Поэтому, структурирование корабельного состава «по возрастным признакам» носит несколько условный характер.

² См. <http://www.nr2.ru/inworld/305967.html>

с Соединенными Штатами Америки. Это предусматривает наличие военных сил США в этих странах, и их помощь в случае возникновения кризисных ситуаций.

Важным военно-политическим фактором для оценки внешних условий является присутствие ВМС США на передовой базе о-ва Гуам, расположенной в южной части восточной Азии.

Китай, как известно, не располагает таким могучим союзником, а все его текущие военно-политические альянсы носят, по-сути, континентальный характер.

В отличие от Японии и Южной Кореи, вооруженные силы Китая располагают ядерным оружием: по оценкам американских специалистов, современные стратегические ядерные силы Китая обладают порядка 176 ЯБЗ (данные 2008 г.)³.

Между тем, ядерный арсенал США включает в себя 2702 ЯБЗ (данные 2009 г.), а концепция СЯС США допускает его применение в случае военного конфликта, как с США, так и с его союзниками⁴.

В итоге, можно утверждать, что вооруженные силы Японии и Республики Корея не в прямой, но в опосредованной форме, обеспечены поддержкой стратегических ядерных сил США.

Военная стратегия, как известно, является производной от географии. И для качественного сравнения военно-морских сил рассматриваемых государств принципиально важно рассмотреть военно-географические условия функционирования их флотов.

Островное положение и относительная удаленность от евроазиатского материка японских островов, омываемых с востока и юга открытым океаном, не создает каких-либо препятствий для маневра военно-морским силам Японии. Существенным военно-силовым преимуществом этой страны является фактическое отсутствие угроз с северного и восточного направления, что позволяет, как использовать эти районы для внешней торговли страны, так и концентрировать военно-морские силы на иных направлениях в кризисный период.

Отчасти, аналогичным преимуществом обладают корейские ВМС, опираясь на базы своего восточного побережья, защищенные к западу своими вооруженными силами на полуострове, а на юге противолодочными рубежами пролива Цусима.

Военно-географической особенностью расположения Китая является протяженность его береговой черты в меридианном направлении – от китайско-корейской границы до южного о-ва Хайнань, «по вертикали» - порядка 2700 км.

Это обусловило как разделение ВМС НОАК на три флота, так и то, что в случае возникновения регионального конфликта в каком-либо районе «вертикали», Китай может задействовать только часть своих военно-морских сил. В том числе и в случае осложнения военно-политической обстановки на Корейском полуострове⁵.

Учитывая это, а так же наличие военно-морских сил Японии и Республики Корея на «севере региона» и передовой базы ВМС США на «юге региона» следует предположить *объективную необходимость военно-морского строительства Китая по «мульти-державному стандарту»* - т.е. силы и средства национального флота должны быть сформированы из расчета одновременного противостояния «двум оппонентам», в разных районах восточно-азиатского региона.

Иной военно-географической особенностью расположения Китая является наличие «барьерных островов» - южно-японских островов и островов филиппинского архипелага, удаленных от материка на 600-1200 км, и ограничивающих доступ китайских ВМС в открытые воды Тихого океана.

³ См. Norris R.S., Kristensen H. M. Chinese nuclear forces, 2008. Bulletin of the Atomic Scientists. July / August 2008, p. 42 - 45. Данное исследование не включает ядерный потенциал двух стратегических ракетных подводных лодок, введенных в состав ВМС НОАК в 2008-2009 гг.

⁴ См. Norris R.S., Kristensen H. M. Nuclear Notebook: U.S. nuclear forces, 2009/ Bulletin of the Atomic Scientists. March / April 2009, p. 59-69.

⁵ Вовлечение восточноазиатских стран в военный конфликт на Корейском полуострове не является обязательным фактом, в то время как приведение их вооруженных сил в полную боевую готовность, в случае конфликта, не вызывает сомнений.

С учетом же дальности применения современного морского оружия⁶, для предупреждения ударов по своей территории, *китайский флот обязан присутствовать* в акваториях за «барьерными островами».

В свою очередь, удаленность акваторий боевого патрулирования предопределяет как большее количество сил и средств флота, так и их достаточную автономность. Это, опять же, объективно обуславливает как рост китайского флота в количественном отношении, так и наличие в его составе кораблей достаточной автономности – т.е. с ядерной энергетикой.

В итоге заключим, что *условия военно-политического и военно-географического характера предопределяют и указанное выше количественное превосходство военно-морского строительства Китая в современности, и ввод в состав флота кораблей ядерного сдерживания и многоцелевых атомных подводных лодок.*

Перейдем непосредственно к сравнительному анализу ВМС Японии, Республики Корея и Китая, начав таковое рассмотрение с подводных сил⁷ – см. рисунок 1.

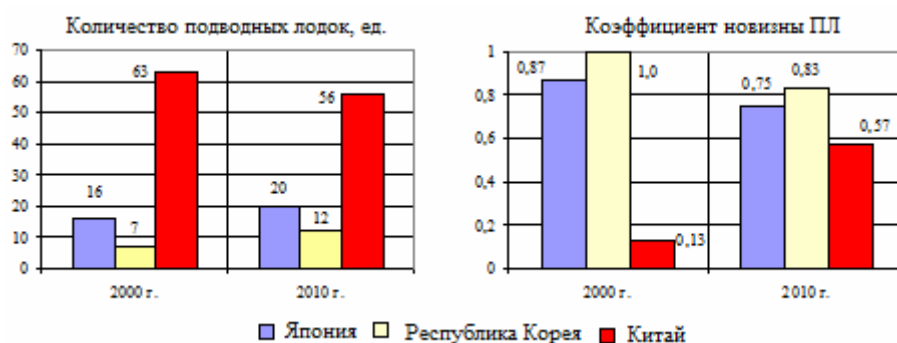

Рисунок 1 - Трансформация подводных сил Японии, Республики Корея и Китая, 2000-2010 гг.

Общей тенденцией первых двух стран является количественный рост подводных сил.

Так, в случае Японии можно говорить *о существенном наращивании (+ 25%) подводных сил* - увеличении числа подводных лодок, с 16 в 2000 г., до 20 кораблей в начале 2010 г. Количественный рост подводных лодок обусловил некоторое снижение качества: коэффициент новизны корабельного состава ПЛ уменьшился с «0,87» в 2000 г. до «0,75» к началу 2010 г.

В части корейских ВМС следует говорить *о создании современных подводных сил* – 12 подводных лодок, двух взаимосвязанных классов – «type 209/1200» и «type 214», из которых только две ПЛ можно считать условно устаревшими по признаку «отработанного моторесурса», а 10 кораблей являются новыми и современными ($K_{\text{НОВ}} \approx 0,84$).

В отличие от этих стран, ВМС Китая сократили свой подводный состав количественно, но обновили качественно. Так, в 2000 г. Китай располагал 63 подводными лодками, из которых одна ПЛАРБ и 5 торпедных АПЛ. В приятном нами формате, качественный состав подводного флота Китая 2000 г. можно считать устаревшим, что обусловлено низким значением коэффициента новизны - $K_{\text{НОВ}} \approx 0,13$. За последующие девять лет было выведено из состава флота 34 старых подводных лодки, и введено в состав 27 новых кораблей, что обусловило повышение коэффициента новизны до $K_{\text{НОВ}} \approx 0,57$. Полагаем, что в итоге следует говорить *о модернизации подводных сил* Китая.

Безусловно, в количественном сопоставлении подводных сил этих стран, Китай к началу 2010 г. является лидером, имея 56 ПЛ против 20 японских и 12 корейских кораблей. Принимая же во внимание военно-политический и военно-географический факторы, разумно говорить о количественной сопоставимости подводных сил сравниваемых стран, при очевидно качественном отставании подплава Китая.

⁶ Например, дальность стрельбы КРМБ «Томагавк» по береговым целям оценивается специалистами как 1850-2500 км.

⁷ Здесь и ниже, расчетные данные вынесены в окончание статьи.

Рассмотрим изменения в составе эскадренных миноносцев сравниваемых флотов – см. рисунок 2.

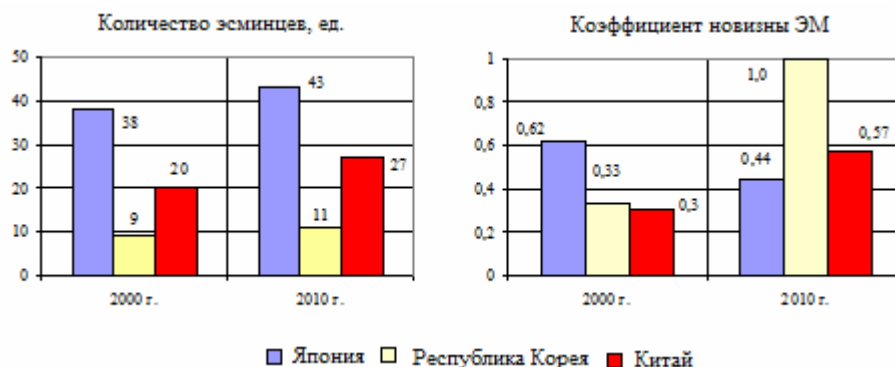

Рисунок 2 - Трансформация корабельного состава эсминцев ВМС Японии, Республики Корея и Китая, 2000-2010 гг.

Так, корабельный состав эскадренных миноносцев Японии за первое десятилетие XXI века увеличился с 38 кораблей в 2000 г до 43 в начале 2010 г. Было введено в состав флота 12 новых кораблей, а из исключено 5 эсминцев постройки 1967-1974 гг. В итоге коэффициент новизны эсминцев японского флота составил $K_{\text{нов}} \approx 0,44$. Думаем, что в этом случае, опять же, можно говорить *о существенном наращивании надводных сил Японии.*

Корабельный состав эскадренных миноносцев Республики Корея принципиально изменился: были выведены из состава флота 6 старых эсминца 1945-1946 гг. постройки и введено в строй 8 новых кораблей. В итоге корабельный состав южнокорейских ВМС составляет 11 эсминцев при $K_{\text{нов}} \approx 1,0$. Очевидно, что в этом случае, можно говорить *о создании принципиально нового надводного флота Южной Кореи.*

Заметим, что новейшие и своевременные японские эсминцы типа «Atago-class» (2007 г.) и «Congou-class» (1993 г.), южнокорейские «KDX-3» (2008 г.) имеют полное водоизмещение порядка 10 тыс. т., что по-сути адекватно крейсеру.

Другой общей тенденцией рассмотренных флотов является их отказ от развития кораблей ближнеморской зоны – фрегатов и корветов. Так, японский флот располагает 8 старыми кораблями, а южнокорейский – 37 старыми фрегатами и корветами, не выполняя нового строительства кораблей этого класса.

К началу XXI века состав эсминцев китайского флота был невысокого качества ($K_{\text{нов}} \approx 0,3$) и содержал 20 кораблей, из которых 6 были новыми кораблями, а 14 устаревшими эсминцами типа «Luda-class».

В течение рассматриваемого периода было построено 6 и приобретено в России 3 новых корабля, и исключено 2 старых эсминца. В итоге, современный китайский флот располагает 27 эсминцами, из которых 11 новых, 5 современных и 12 устаревших кораблей, при коэффициенте новизны $K_{\text{нов}} \approx 0,57$.

В отличие от Японии и Кореи, Китай продолжал строительство фрегатов, введя в состав флота 12 кораблей. Однако, сохранение в составе флота старых кораблей и устаревание кораблей, числившихся в 2000 г. новыми и современными, не позволило качественно улучшить корабельный состав фрегатов: коэффициент новизны остался на прежнем уровне $K_{\text{нов}} \approx 0,33$.

В итоге, полагаем, что справедливо говорить *о модернизации корабельного состава эсминцев и фрегатов китайского флота.*

Говорить же о количественном превосходстве надводных сил Китая не приходится: 27 китайским эсминцам и 52 фрегатам «противостоят» 99 кораблей Японии и Южной Кореи - 43 японских и 11 корейских эсминцев, и 45 фрегатов в совокупности. С учетом же военно-географического фактора, это превосходство становится просто подавляющим. Возможно это и «заставляет» руководство ВМС НОАК держать в составе своих сил устаревшие 12 эсминцев и 35 фрегатов.

Создание Китаем современного авианосца стало «притчей в языцах» для многих и исследователей и средств массовой информации, почему-то усматривающих, в этом, естественном для военно-морского строительства процессе, угрозу миру.

Рассмотрим реальное положение дел с авианесущими кораблями в ВМС Японии, Республики Корея и Китае.

В современности, авиационное вооружение является широко распространенным на надводных кораблях, формируя собой главным образом противолодочный, а в некоторых случаях и ударный⁸ компонент. Стало естественным базирование противолодочных или многоцелевых вертолетов на кораблях классов «крейсер», «эсминец» и «фрегат». К авианесущему же кораблю, рассматриваемому в рамках данной статьи, мы отнесем корабль, имеющий существенное пространство полетной палубы, способной одновременно обслуживать три и более летательных аппарата.

В этом аспекте отразим состояние авианесущих сил флотов рассматриваемых стран в уходящем, 2010 году – см. таблицу 1.

Таблица 1 – Корабельный состав авианесущих кораблей ВМС Японии, Республики Корея и Китая к исходу первого десятилетия XXI века

Страна, тип (код НАТО), год введения в состав флота головного корабля	Водоизмещение полное, т	Скорость, узлы	Количество кораблей, ед.	Совокупный авиапарк, ЛА, ед.	Ожидаемые поступления (год)
Япония, всего:					
- <i>Hyuga-class (CVGH)</i> , 2009	18 000	30	1	10	+1 (2011)
- <i>Oosimi-class (LPD/LSTH)</i> , 1998	14 000	22	3	12(?)	-
Республика Корея, всего:					
- <i>Dokdo-class (LPD)</i> , 2007	19 000	22	1	10	+2 (?)
Китай, всего:					
- <i>Yuzhao-class type 071 (LPD)</i> , 2008	17 600	20	1	3	-

Источник: Jane's Fighting Ships 2009-2010.

Безусловно, практически все представленные корабли классификационно относятся к десантным судам (LPD), только авторитетный «Jane's» прямо определяет «Hyuga-class» как авианосец – CV. Но, по-сути же явления, японские и южнокорейские ВМС уже имеют авианесущие корабли, что в сочетании с новыми эсминцами и подводными лодками создает условия для формирования авианосно-ракетных ударных групп.

Очевидно, что изначально не корректно сравнивать потенциал этих «перспективных АУГ», с потенциалом «полномасштабных АУГ» тех же США. Но согласимся что построение ордера боевых кораблей «вокруг» этих «малых авианосцев» является и разумным, и достаточным, для «ограниченных» акваторий восточноазиатских морей.

«Малые авианосцы» вполне способны реализовать имеемым авиапарком функции дальнего радиолокационного дозора, противолодочной обороны, памятуя опыт английского «Daring»⁹, имеют и ударно-противокорабельный потенциал. Мы так же, полагаем, что вертолеты обладают и потенциалом противовоздушной (противоракетной) обороны¹⁰. Имеемые же в наличии и достаточные внутренние объемы, и грузоподъемность этих авианесущих десантных кораблей позволяет им осуществлять функции судов снабжения.

⁸ Например, на английском эсминце «Daring» (type 45) использование противокорабельных ракет предусмотрено только с вертолета...

⁹ См. сноску 8.

¹⁰ Интересно обратить внимание на такой предмет исследования как «Противовоздушный бой вертолетов», ранее рассматривавшейся советской военной периодикой. Полагаем, что вертолеты вполне могут быть оснащены ракетами класса «воздух-воздух» и формировать собой основу дальней противоракетной обороны отряда боевых кораблей...

Развитие же ударного потенциала этих авианесущих кораблей целиком и полностью зависит от развития палубных летательных аппаратов – самолетов вертикального взлета и посадки и легкомоторной авиации, вертолетов и беспилотных летательных аппаратов. Но, это уже другой предмет исследования...

На этом фоне, китайский «Yuzhao-class», с ярко выраженными десантными функциями и изначально ограниченными авианесущими возможностями, да и в единичном количестве, «не тянет» на «ядро» авианосно-ракетной ударной группы.

Восстанавливаемый же «ex-Variag», осваиваемый *китайской промышленностью (не флотом)* уже почти десятилетие, имеет перспективу введения в строй в ближайшие пять-шесть лет, и перспективу освоения флотом еще пять-шесть лет, опять же оставаясь в единичном количестве...

В итоге, очевидно, что в текущей реальности Китай не располагает условиями для создания авианосно-ракетных ударных групп своего флота, находясь на начальном периоде этого процесса.

Обязательным условием, обеспечивающим «движение флота в океан» является наличие в составе военно-морских сил судов снабжения (AOR), призванных материально обеспечивать действия боевых кораблей – см. таблицу 2.

Таблица 2 – Состав судов снабжения ВМС Японии, Республики Корея и Китая к исходу первого десятилетия XXI века

Страна, тип (код НАТО), год введения в состав флота головного судна	Суда снабжения:		Коэффициент новизны	Дедвейт судна, т	Скорость, узлы
	- количество, ед.	- из них новые и современные			
Япония, всего:	5	5	1,0	-	-
- <i>Mashuu-class (AOE/AORH)</i> , 2004	2	2	-	11500	24
- <i>Towada-class (AOE/AORH)</i> , 1997	3	3	-	7700	22
Республика Корея, всего:	3	2	0,67	-	-
- <i>Chun Jee – class (AORH)</i> , 1990	3	2	-	5620	20
Китай, всего:	5	2	0,4	-	-
- <i>Fuqiong-class(AORH)</i> , 1979	2	-	-	14250	18
- <i>Nanyun-class (AORH)</i> , 1996	1	-	-	28750	16
- <i>Fushi-class(AORH)</i> , 2004	2	2	-	10500	19

Источник: Jane's Fighting Ships 2009-2010.

Как видно из приведенного сопоставления, японские ВМС обладают современным вспомогательным флотом – пять судов снабжения, совокупным дедвейтом 46,1 тыс. т., с приличной скоростью хода – 22-24 узла. Полагаем, что этого наряда сил достаточно для одновременного обеспечения деятельности двух-трех отрядов боевых кораблей, развернутых в передовых районах.

Остается только заметить, что концепция применения Морских сил самообороны Японии предусматривает активную защиту национальных интересов в 1000-мильной зоне вокруг островов, в акватории которой, при развитой инфраструктуре берегового базирования, эти суда снабжения особенно-то и не нужны...

Потенциал вспомогательных судов южнокорейских ВМС уступает аналогичному показателю японского флота – три судна совокупным дедвейтом 16,8 тыс. т. Отметим, что наращивание этого потенциала произошло к рубежу XX-XXI веков: два последних корабля этой серии вступили в состав флота в 1997 и 1998 гг.

Китайский флот к исходу рассматриваемого периода обладает двумя новыми судами снабжения «Fushi-class» с приличной грузоподъемностью – 21,0 тыс.т. в совокупности, но ограниченным потенциалом маневра: скорость полного хода составляет всего 19 узлов.

Иные суда снабжения ВМС НОАК являются либо устаревшими – два «Fuqiong-class», с «выработанным моторесурсом»¹¹, либо «мобилизационным» - «Nanyun-class», в части которого известно, что он первоначально строился как танкер для советского ВМФ, на базе гражданского проекта с ограниченной скоростью в 16 узлов, и был приобретен Китаем в 1993 г. для нужд своего флота...

* * * * *

В итоге нашего обзора, очевидны следующие выводы в части современного военно-морского строительства рассматриваемых стран:

- Восстановление японских ВМС до уровня, способного функционировать в океанской оперативной зоне. По факту, наблюдается отказ от японского правительства от концепции морской самообороны в 1000-мильной зоне вокруг островов.

- Создание Республикой Корея современных военно-морских сил, адаптированных к регулярным действиям в морской зоне, т.е. качественный переход от концепции прибрежной обороны устаревшими и малыми кораблями, к концепции военного присутствия современных кораблей в морской зоне.

- Модернизация военно-морских сил Китая, по ряду объективных причин имеющая количественное превосходство над японским и южнокорейским флотами, но по-сути, носящая ограниченный характер, свидетельство чему и большое количество устаревших кораблей в составе флота этой страны, и «догоняющая модель развития» ВМС Китая.

Но, так или иначе, очевиден суммирующий и негативный эффект – наращивание военно-морских сил в восточноазиатском регионе, что не может не вызывать беспокойства: исторически подтверждено, что от гонки военно-морских вооружений до вооруженных конфликтов на море – один шаг...

Политики, по долгу службы, обязанные знать об этом, периодически актуализируют эту проблему, выискивая причины этого «на стороне» и обосновывая действия своей страны. Но впрочем, как сказал Талейран – «... язык дан политике для того, чтобы скрывать свои мысли...»...

¹¹ Вспомогательные суда этого типа – неперенные участники всех дальних походов китайского флота в современности...

Таблица I – Динамика количества и качества корабельного состава подводных сил МССО Японии к исходу первого десятилетия XXI века

Тип (код НАТО), год введения в состав флота головного корабля	На начало 2000 г.				На начало 2010 г.				Динамика: указанные ед-цы
	Всего, ед.	- в том числе:			Всего, ед.	- в том числе:			
		- устаревшие	- современные	- новые		- устаревшие	- современные	- новые	
Подводные лодки, всего:	16	2	5	9	20	5	4	11	+4
- <i>Souryuu-class (SS)</i> , 2009	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Oyashio-class (SS)</i> , 1998	2	-	-	2	11	-	2	9	+9
- <i>Harushio-class (SS)</i> , 1990	7	-	-	7	7	5	2	-	0
- <i>Yuushio-class (SS)</i> , 1983	7	2	5	-	-	-	-	-	-7
- удельный вес, %	100	13	31	56	100	25	20	55	-
- коэффициент новизны	0,87			0,75					-0,12

Таблица II – Динамика количества и качества корабельного состава подводных сил ВМС Республики Корея к исходу первого десятилетия XXI века

Тип (код НАТО), год введения в состав флота головного корабля	На начало 2000 г.				На начало 2010 г.				Динамика: указанные ед-цы
	Всего, ед.	- в том числе:			Всего, ед.	- в том числе:			
		- устаревшие	- современные	- новые		- устаревшие	- современные	- новые	
Подводные лодки, всего:	7	-	-	-	12	2	5	5	+5
- <i>Chang-Bogo-class (SS type 209/1200)</i> , 1993	7	-	-	7	9	2	5	2	+2
- <i>KSS-2-class (SS type 214)</i> , 2007	-	-	-	-	3	-	-	3	+3
- удельный вес, %	100	-	-	7	100	16	42	42	-
- коэффициент новизны	1,0			0,84					-0,16

Таблица III – Динамика количества и качества корабельного состава подводных сил ВМС Китая к исходу первого десятилетия XXI века

Тип (код НАТО), год введения в состав флота головного корабля	На начало 2000 г.				На начало 2010 г.				Динамика: указанные ед-цы
	Всего, ед.	- в том числе:			Всего, ед.	- в том числе:			
		- устаревшие	- современные	- новые		- устаревшие	- современные	- новые	
Подводные лодки, всего:	63	54	3	6	56	24	5	27	-7
- <i>Jin-class (SSBN type 094)</i> , 2007	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Xia-class (SSBN type 092)</i> , 1987	1	-	1	-	1	1	-	-	-
- <i>Shang-class (SSN type 093)</i> , 2006	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Han-class (SSN type 091)</i> , 1985	5	2	2	1	4	4	-	-	-1
- <i>Yuan-class (SS type 04)</i> , 2006	-	-	-	-	3	-	-	3	+3
- <i>Song-class (SS type 039G)</i> , 1999	1	-	-	1	13	-	1	12	+12
- <i>Kilo (SS type 636/877EKM)</i> , 1995	4	-	-	4	12	-	4	8	+8
- <i>Ming-class (SS type 035)</i> , 1988	21	21	-	-	19	19	-	-	-2
- <i>Romeo-class (SS type 033)</i> , 1960	31	31	-	-	-	-	-	-	-31
- удельный вес, %	100	86,5	4,5	9	100	43	9	48	-
- коэффициент новизны	0,13			0,57					+0,43

Таблица IV – Динамика количества и качества корабельного состава эскадренных миноносцев и фрегатов ВМС Японии к исходу первого десятилетия XXI века

Тип (код НАТО), год введения в состав флота головного корабля	На начало 2000 г.				На начало 2010 г.				Динамика: указанные ед-цы
	Всего, ед.	- в том числе:			Всего, ед.	- в том числе:			
		- устаревшие	- современные	- новые		- устаревшие	- современные	- новые	
Эсминцы, всего:	38	14	12	12	43	24	7	12	+5
- <i>Atago-class (DDGHM)</i> , 2007	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Congou-class (DDGHM)</i> , 1993	4	-	-	4	4	1	3	-	0
- <i>Hatakaze-class (DDGHM)</i> , 1986	2	-	2	-	2	2	-	-	0
- <i>Takanami-class (DDGHM)</i> , 2003	-	-	-	-	5	-	-	5	+5
- <i>Murasame-class (DDGHM)</i> , 1996	4	-	-	4	9	-	4	5	+5
- <i>Asagiri-class (DDGHM)</i> , 1989	8	-	4	4	6	6	-	-	-2
- <i>Hatsuyuki-class (DDGHM)</i> , 1982	11	5	6	-	11	11	-	-	0
- <i>Shirane-class (DDHM)</i> , 1980	2	2	-	-	2	2	-	-	0
- <i>Tachikaze-class (DDGM)</i> , 1976	3	3	-	-	1	1	-	-	-2
- <i>Haruna-class (DDHM)</i> , 1974	2	2	-	-	1	1	-	-	-1
- <i>Takatsuki-class (DDG)</i> , 1967	2	2	-	-	-	-	-	-	-2
- удельный вес, %	100	38	31	31	100	56	16	28	-
- коэффициент новизны	0,62				0,44				-0,18
Фрегаты, всего:	12	6	1	5	8	8	-	-	-4
- <i>Abukuma-class (FFGM/DE)</i> , 1989	6	-	1	5	6	6	-	-	0
- <i>Ishikari (Yuubari)-class (FFGM/DE)</i> , 1981	3	3	-	-	2	2	-	-	-1
- <i>Chikido-class (FFGM/DE)</i> , 1977	3	3	-	-	-	-	-	-	-3
- удельный вес, %	100	50	8	42	100	100	-	-	-
- коэффициент новизны	0,50				0,0				0

Таблица V – Динамика количества и качества корабельного состава эскадренных миноносцев и фрегатов ВМС Республики Корея к исходу первого десятилетия XXI века

Тип (код НАТО), год введения в состав флота головного корабля	На начало 2000 г.				На начало 2010 г.				Динамика: указанные ед-цы
	Всего, ед.	- в том числе:			Всего, ед.	- в том числе:			
		- устаревшие	- современные	- новые		- устаревшие	- современные	- новые	
Эсминцы, всего:	9	6	-	3	11	-	2	9	+2
- <i>KDX-3 – class (DDGHM)</i> , 2008	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>KDX-2 – class (DDGHM)</i> , 2003	-	-	-	-	6	-	-	6	+6
- <i>KDX-1 – class (DDGHM)</i> , 1998	3	-	-	3	3	-	2	1	0
- <i>Kwang Ju– class (DDH)</i> , 1946	4	4	-	-	-	-	-	-	-4
- <i>Chug buck– class (DDH)</i> , 1945	2	2	-	-	-	-	-	-	-2
- удельный вес, %	100	67	-	33	100	-	2	9	-
- коэффициент новизны	0,33				1,0				+0,67
Фрегаты, всего:	37	7	21	9	37	37	-	-	0
- <i>Ulsan-class (FFG)</i> , 1981	9	1	5	3	9	9	-	-	0
- <i>Po Hang-class (FFG)</i> , 1984	24	2	16	6	24	24	-	-	0
- <i>Dong Hae-class (FS)</i> , 1983	4	4	-	-	4	4	-	-	0
- удельный вес, %	100	19	57	24	100	100	0	0	-
- коэффициент новизны	0,81				0,0				0

Таблица VI – Динамика количества и качества корабельного состава эскадренных миноносцев и фрегатов ВМС Китая к исходу первого десятилетия XXI века

Тип (код НАТО), год введения в состав флота головного корабля	На начало 2000 г.				На начало 2010 г.				Динамика: указанные ед-цы
	Всего, ед.	- в том числе:			Всего, ед.	- в том числе:			
		- устаревшие	- современные	- новые		- устаревшие	- современные	- новые	
Эсминцы, всего:	20	14	-	6	27	12	5	11	+7
- <i>Luzhou-class, type 51C (DDGHM), 2006</i>	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Luyang-I-class, type 52B (DDGHM), 2004</i>	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Luyang-2-class, type 52C (DDGHM), 2004</i>	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Luhai-class, type 51 (DDGHM), 1999</i>	1	-	-	1	1	-	1	1	0
- <i>Luhu-class, type 52 (DDGHM), 1994</i>	2	-	-	2	2	-	1	1	0
- <i>Sovremenny-class, type 956E/EM (DDGHM), 1999</i>	1	-	-	1	4	-	1	3	+3
- <i>Luda-I-class type 051 (DDG), 1987</i>	4	2	-	2	4	2	2	-	0
- <i>Luda-II-class type 051 (DDG), 1974</i>	12	12	-	-	10	10	-	-	-2
- удельный вес, %	100	70	-	30	100	41	18	41	-
- коэффициент новизны	0,3				0,59				+0,29
Фрегаты, всего:	40	27	3	10	52	35	5	12	+12
- <i>Jiangkai-II-class, type 054A (FFGHM), 2008</i>	-	-	-	-	5	-	-	5	+5
- <i>Jiangkai-I-class, type 054 (FFGHM), 2005</i>	-	-	-	-	2	-	-	2	+2
- <i>Jiangwei-I-class, (FFGHM), 1991</i>	4	-	-	4	4	4	-	-	0
- <i>Jiangwei-II-class, (FFGHM), 1998</i>	5	-	-	5	10	-	5	5	+5
- <i>Jianghu-I,II-class, (FFG), 1975</i>	20	20	-	-	20	20	-	-	0
- <i>Jianghu-III-class, (FFG), 1986</i>	3	-	2	1	3	3	-	-	0
- <i>Jianghu-IV-class, (FFGH), 1986</i>	1	-	1	-	1	1	-	-	0
- <i>Jianghu-V-class, (FFG), 1990</i>	7	7	-	-	7	7	-	-	0
- удельный вес, %	100	68	7	25	100	67	10	23	-
- коэффициент новизны	0,32				0,33				+0,13